

Костина Анастасия Александровна

студентка специальности «Экономическая безопасность» Тюменского государственного университета, г. Тюмень, kostinaanastasiya@mail.ru

Руф Юлия Николаевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, системного анализа и контроля Тюменского государственного университета, г. Тюмень, y.n.ruf@utmn.ru

РЕАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Экономическая безопасность на уровне международных отношений представляет собой взаимодействие стран, при котором бы отсутствовало преднамеренное нанесение ущерба государству, а также способность государства реагировать на различные угрозы с внешней стороны. Авторы рассматривают основные виды реальных угроз экономической безопасности в сфере международных отношений, их влияние на экономику Российской Федерации, а также способы по урегулированию и минимизации негативных последствий от реализовавшихся угроз.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы, пандемия, экономика, санкции, мировая экономика.

Kostina Anastasia Alexandrovna

Student of the specialty "Economic Security", Tyumen State University, Tyumen, kostinaanastasiya@mail.ru

Ruf Yulia Nikolaevna

Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Security, System Analysis and Control, Tyumen State University, Tyumen, y.n.ruf@utmn.ru

TYPES OF REAL THREATS TO ECONOMIC SECURITY IN THE SPHERE OF INTERNATIONAL RELATIONS

Abstract. The article describes the main types of real threats to economic security in the sphere of international relations, their impact on the economy of the Russian Federation, as well as ways to resolve and minimize the negative consequences of these threats. Economic security at the

level of international relations is the interaction of countries, in which there would be no deliberate damage to the state, as well as the ability of the state to respond to various threats from the outside.

Keywords: economic security, threats, pandemic, economy, sanctions, world economy.

Экономическая безопасность Российской Федерации на мировой арене или, говоря другими словами, в сфере международных отношений имеет наибольшее влияние и значение на сегодняшний день.

Проблематика обеспечения экономической безопасности страны от реальных угроз заключается во многом отсутствием возможностей для быстрого или же немедленного реагирования в момент перехода от рисков к уже реальным угрозам. Ведь в период неопределенных перспектив, неустойчивости и быстрого изменения направления развития мировой экономики, усиливающейся в последние несколько лет, сложно сохранять намеченную стратегию экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [1]. Не смотря на данную проблематику Россия обладает возможностью для сохранения устойчивого функционирования экономики.

Рассмотрим подробнее основные угрозы в сфере международных отношений. Наибольшее влияние имеет в данный период пандемия, расширение санкционного давления на российские компании в различных отраслях, а также набирающее оборот американо-китайские экономические отношения в мировой экономике.

Влияние пандемии отразилось не только на Российской Федерации, но и на мире в целом, принося кризисы, падение ВВП, сокращение потребности в энергоресурсах (в том числе нефть), торможение работы и развития многих отраслей производства, за исключением цифровой экономики и цифровых технологий, которые в свою очередь являются основными факторами высокой конкурентоспособности в международной экономике. Из-за образовавшейся «дополнительной» смертности в период 2020-2021 года, а также за счёт потери рабочих дней и падения занятости можно сделать прогноз о снижении реального ВВП России 2021 года на 0,2-0,9 % [2]. Подробнее говоря об избыточной смертности следует сказать, что от 25 до 45 % людей, умерших от короновирусной инфекции находились в трудоспособном возрасте (смертность составила 360 000 человек (сравнивая с прогнозам без учёта пандемии)). Лишь к 2030 году данный демографический провал предполагается, что сократится на 0,04-0,18 % (рисунок 1).

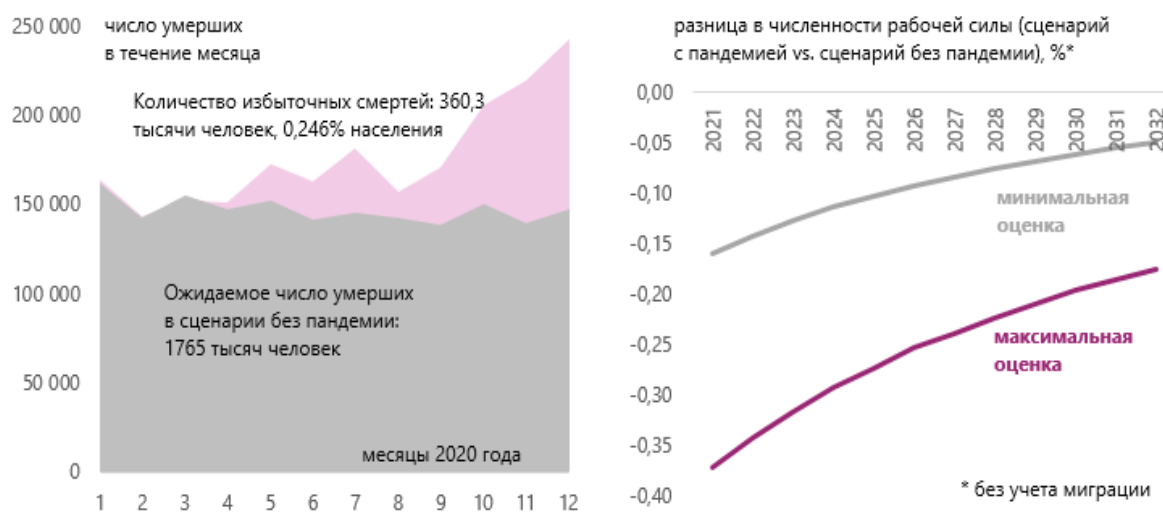


Рисунок 1. Избыточная смертность 2020-2021 годов и долгосрочный эффект на численность рабочей силы

Источник: [2]

Помимо демографической проблемы существует ещё одна не менее значимая для экономической безопасности угроза. Из-за пандемии на международной арене возникает множество антиковидных мер (закрытие границ, приостановление производств и поставок), сокращение потребности мировой экономики в энергоресурсах и как следствие – сделка ОПЕК по сокращению добычи нефти. Падение нефтяных цен являлся одним из наиболее значимых по своему характеру влияний на российскую экономику и энергетическую отрасль, вследствие высокой зависимости от экспорта углеводородов. В ближайшей перспективе Российская Федерация не способна отказаться или ещё сильнее сократить добычу топлива (Россия имеет «голландскую болезнь»).

Согласно докладу Совета Безопасности Российской Федерации о влиянии пандемии на экономическую безопасность страны можно сказать, что Россия была лучше подготовлена к появившемуся «шоку» в сравнении с подавляющим числом стран, в том числе относящихся к экономически развитым. Низкий уровень внешнего государственного и частного долга, накопленные финансовые ресурсы Фонда национального благосостояния позволяют существенно сгладить негативное влияние текущей глобальной экономической ситуации, в том числе в части сохранения достаточного уровня устойчивости национальной валюты [3].

Рассмотрим угрозы экономической безопасности со стороны торговых отношений, по факту являющихся международными торговыми противоречиями. Наибольшее влияние на Россию и впоследствии проявляющиеся угрозы исходят со стороны КНР и США. Предварительные торговые соглашения, а также новые двусторонние торгово-

инвестиционные барьеры между этими странами грозят падениями роста ВВП, в которых Китайская сторона может терять не менее чем на 1,3 % пункта. В случае если прогноз о выходе американо-китайского противостояния на санкционный уровень реализуются, то произойдет разрыв цепочек добавленной стоимости [4]. Для США этот процесс выразится в потере на 0,6 пункта ВВП и проблематикой поиска нового рынка сбыта и партнера по производственным цепочкам. Китай же в краткосрочном периоде может потерять до 1,8 % пункта ВВП, с маловероятным и быстрым процессом минимизации убытков, а также сохранением стабильной деятельности для китайских компаний, находящихся под санкционными ограничениями.

В угрозы это выльется и для Российской Федерации. Для отечественной экономики возникает высокая вероятность реализации такой угрозы, как снижение давления (участия) на глобальный сырьевой рынок. Это ведет к сильному снижению бюджетных поступлений и ресурсов для развития проектов, связанных с энергетической отраслью. Отток капиталов с развивающихся рынков, неизбежный в случае обострения американо-китайских отношений, выступит дополнительным негативным фактором. При реализации прогноза о вводе новых американо-китайских санкций перед Россией встанет вопрос о том, способна ли отечественная промышленность быстро включится в новые, формирующиеся производственные цепочки. Способность в краткосрочном периоде создавать на территории России дополнительных «точек производства» в создающихся производственных цепочках.

До нынешних пор к такого рода цепочкам, ориентированным преимущественно на создание продукции для обслуживания внутреннего российского рынка, российские регуляторы относились с осторожностью, не без оснований усматривая в них угрозу для отечественных компаний. Данная позиция сегодня успешно транслируется как в национальные регуляторные решения, так и в решения, принимаемые на уровне Евразийского экономического союза, и нет оснований полагать, что от нее планируется отказаться [4]. Следует отметить, что именно укоренившееся в какой-то мере производство для внутреннего рынка обуславливает небольшое отставание от мировых производственных процессах несырьевого характера, так различные НПО, наукоемкие предприятия ограничиваются поддержанием текущей состоятельности и попытками выхода из состояния банкротства.

Из всего вышеперечисленного следует вывод о том, что данная угроза является более серьезной в краткосрочном периоде, чем пандемия, вследствие отсутствия возможностей для быстрого реагирования (использование новых технологий, реорганизация производственной деятельности и т.п.) различных отраслей производства. Для уменьшения влияния подобной угрозы необходима полномасштабная реализация проектов технологического сотрудничества, предположительно способных обеспечить воссоздание новой продукции,

конкурентоспособной на мировом рынке. Но помимо проблем, возникающих внутри государства при проработке данной угрозы, возникает такой весомый барьер, как санкционные угрозы. В подобных условиях (выбраны лишь основные последствия американо-китайский трений) для России реализация негативных последствий значимо преобладает над позитивными, либо не наносящих значимый урон экономике. Нельзя забывать и о том, что волатильность курса рубля в 2020 году показала наименьшую степень устойчивости к отрицательным импульсам мировых рынков (среди прочих мировых валют).

Рассмотрим такую угрозу, как санкционное давление со стороны США и ее союзников, как следует из вышеуказанного, санкционное давление наблюдается в абсолютном большинстве среди всех угроз для Российской Федерации. Необходимо понять из себя представляет санкционное давление, какое влияние оно имеет на государство и какие геополитические процессы подвели к подобной ситуации.

Первоначально следует обозначить геополитические процессы. История конфронтации между США и Россией длится многие годы, стоит рассмотреть период после завершения Холодной войны. Казалось бы, что Мальтийский саммит позволил расставить все приоритеты и решить основные вопросы, но в течение следующих 30 лет, мировая арена продолжает наблюдать противостояние двух государств. Существует два особо явных аспекта столкновения интересов:

1. Нежелание США принимать Россию с её устройством, политикой, и направлением курса экономического развития, США пытается навязать свой вектор демократии и изменить текущее устройство государства, что в свою очередь Российская Федерация воспринимает как угрозу внутренней стабильности и суверенности.

2. НАТО сформировало мнение о том, что США является единственной «законной» организацией, отвечающей за безопасность в Евразии и Европе, расширяет евроатлантическую систему безопасности в евразийское пространство, что угрожает безопасности страны.

Вследствие подобных противоречий, частого соперничества и попыток дестабилизировать текущее положение государства, с целью первенства на мировой арене в последние 8 лет США и ее страны союзники начали использовать санкции против России. Санкции – эффективный инструмент государственной политики, но они не могут целиком заменить всю политику или последовательную стратегию, более всеобъемлющую, чем угрозы, приостановление торговых цепей, запреты для торговой деятельности многих предприятий и т.д. Принятые конгрессом санкции стали практически синонимом политики США в отношении России, но сложно привести пример, когда санкции без применения других мер привели бы к желаемым изменениям в поведении России [5].

Санкции могут обеспечить рычаг давления на Россию только в том случае, если они предполагают решение реалистичных задач и будут поддерживаться ведущими экономическими партнерами в азиатских и европейских странах. Для США введение санкций и охлаждение взаимоотношений, напоминая холодную войну, предполагает небольшие последствия в части экономической безопасности. В подобной же ситуации рассматривая европейские страны по отношению к России, можно сказать, что они находятся в менее хорошем положении. Все более односторонний подход к санкциям, характеризующий американскую политику в годы президентства Трампа, добавит лишь новых проблем в отношении Америки, и без того напряженные, с ближайшими союзниками, особенно с Германией – важнейшим государством Европы [5]. Из-за подобного стечения обстоятельств конгрессу следует больше опираться на мнения европейских союзников при использовании санкций, их необходимости и периоде ввода.

Из всего вышесказанного следует вывод о том, что санкции не являются столь необходимым инструментом для налаживания Российско-американских отношений, а лишь являются катализатором для возникновения ещё более отрицательных последствий в экономическом и политическом взаимодействии между странами. Рассматривая период начала правления Джо Байдена можно сказать, что процесс введения антироссийских санкций не останавливается, не видоизменяется, а лишь становится более частым и неоправданными. Многие вновь введённые санкции «проходят» по уже существующим ограничениям и лишь частично расширяют их, либо не представляют для Российской стороны должной затормаживающей экономические и политические процессы силой. Если рассмотреть количество введённых санкций и в какой период они были введены, то становится ясно, что пик реализации угрозы санкционного давления произошёл при правлении Барака Обамы (рисунок 2).



Рисунок 2. Количество санкций против России введенных президентами США

Источник: [6]

В данный период Российская Федерация смогла адаптироваться под условия постоянного санкционного давления, направленная на абсолютно разные направления экономики и политики, но адаптация не равна минимизации или искоренения угрозы.

Россия развивает различные производственные отрасли внутреннего рынка, ищет новых союзников и налаживает уже сложившиеся связи и т.п., но этого не достаточно для того, чтобы укрепить положение государства. США имеет слишком много экономических связей с различными государствами и в том числе и союзниками России, так на примере Китая стало ясно, что конфронтация между ними приведёт к ухудшению ситуации и в России, развитие внутреннего рынка затруднено по многим причинам (частично перечисленных ранее), неожиданные угрозы не только государственного, но и мирового значения также откладывают свой негативный след на процесс укрепления позиций государства.

Для укрепления позиций государства можно прибегнуть к переходу на расчёт в национальной валюте. Это позволит сократить злоупотребление США долларом, как основной резервной и, в первую очередь, расчетной валютой. При выборе данной политики следует укрепить роль евро, что позволит существенно снизить вес доллара, и ограничить возможность Америки вводить односторонние санкционные ограничения. Данный процесс в долгосрочной перспективе позволит укрепить положение рубля, сделав его более надежным, сократив барьеры для международного использования.

Активная реализация стратегии экономической безопасности Российской Федерации позволит выйти из «оборонительной» и адаптационной политики на мировой арене, но основным пунктом воздействия должен являться уход от экспортно-сырьевой модели экономического развития. Для этого следует использовать методы борьбы с «Голландской болезнью». Наиболее выгодным способом борьбы является перераспределение налоговой нагрузки от обрабатывающей промышленности к сырьевой и, как вариант, субсидирование обрабатывающей промышленности за счёт изъятия природной ренты [7]. Существуют другие способы и пути «исцеления», но их объединяет одно – снижение верховенствующий позиции сырьевой отрасли в экономике.

Библиографический список

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Гарант.ру, информационно-правовой портал: [официальный сайт]. 1990-2021. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 29.03.2021).

2. Демографические последствия пандемии в России имеют макроэкономический масштаб // АКРА аналитическое кредитное рейтинговое агентство: [сайт]. 2015-2021. [дата

публ. 12.02.2021]. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2351> (дата обращения: 29.03.2021).

3. Интервью для средств массовой информации помощника Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Александра Абелина // Совет Безопасности Российской Федерации: [официальный сайт]. 1992-2021. [дата публ. 13.07.2020]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2809/> (дата обращения: 30.03.2021).

4. Воздействие американо-китайского «расцепления» на мировую экономику и риски для России // Российский совет по международным делам: [сайт]. 2015-2021. [дата публ. 15.10.2020]. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/vozdeystvie-amerikano-kitayskogo-rastsepleniya-na-mirovuyu-ekonomiku-i-riski-dlya-rossii/> (дата обращения: 30.03.2021).

5. Тридцать лет хождения по кругу: политика США в отношении России // Московский центр Карнеги: [сайт]. 1994-2021. [дата публ. 21.04.2020]. URL: <https://carnegie.ru/2020/04/21/ru-pub-81258> (дата обращения: 31.03.2021).

6. Семь лет санкций против России. Главное // РБК Новости: [сайт]. 1995-2021. [дата публ. 02.03.2021]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/03/2021/5bffb0f09a79470ff5378627> (дата обращения: 31.03.2021).

7. Мальцев А. А. Особенности проявления «Голландской болезни» деиндустриализации в современной российской и зарубежной практике // Современная конкуренция. 2008. №4. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. 2014-2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-gollandskoy-bolezni-deindustrializatsii-v-sovremennoy-rossiyskoy-i-zarubezhnoy-praktike> (дата обращения: 01.04.2021).